

АЛИСА ВЕЙМАР

ПУТЬ К СЕБЕ

Некоторые встречи
длятся дольше, чем одна жизнь



Алиса Веймар

Путь к себе

<https://litres.ru/74328138>

SelfPub; 2026

Аннотация

Саша прожила жизнь, которую принято считать правильной. Семья, дети, дом, привычный порядок вещей. Только где-то по дороге она потеряла самое главное - себя. Всё меняется после случайной встречи с учителем музыки.

Странное чувство узнавания, которому невозможно найти разумного объяснения. Постепенно привычная реальность начинает давать трещины. Почему некоторые люди появляются в нашей жизни именно тогда, когда мы готовы потерять себя окончательно? Почему порой мы узнаём человека раньше, чем успеваем с ним познакомиться? И что, если самые важные встречи совсем не о том, чтобы быть вместе?

История о любви и памяти, о выборе между безопасностью и жизнью — и о голосе, который однажды всё равно потребует быть услышанным.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Путь к себе

Глава

путь к себе

Детство.

Саша с детства знала одну странную вещь — мир никогда не заканчивался там, где его видели другие. Для всех людей вокруг существовали стены, дороги, деревья, люди, разговоры за столом и новости по телевизору. Для неё всё это было лишь тонкой коркой, натянутой поверх чего-то огромного, живого и почти неуловимого. Иногда ей казалось, что стоит только задержать взгляд чуть дольше обычного, и привычная ткань реальности начнёт расходиться по швам. Особенно часто это случалось вечером. Она лежала в кровати, слушала, как родители разговаривают на кухне, как за стеной сосед включает воду, как ветер трогает ветви старого тополя за окном. Всё было обычным, и одновременно нет, словно где-то далеко продолжала играть мелодия, которую она знала раньше, когда была совсем маленькой.

— Ты слышишь?

Она пыталась объяснить это матери:

— Что?

—Музыку... как будто кто-то играет.

Мать отвлекалась от кастрюли, прислушивалась и пожимала плечами.

—Никто не играет, Саша. И возвращалась к своим делам.

В её семье никто не говорил о странных вещах, здесь говорили о полезном - о работе, о деньгах, о том, что нужно получить нормальную профессию, о том, что искусство - это красиво, но надо же как-то жить, что мечтать можно в детстве, а потом нужно взрослеть. Родители были хорошим, честными, надёжными простыми людьми, их интересовали приземленные вещи и они любили дочь так, как умели. Родители жили на земле, а Саша с раннего детства привыкла смотреть в небо.

Когда другие дети играли во дворе, она могла часами сидеть на старой качели, наблюдая за облаками, и ей все время казалось, что она пытается что-то вспомнить. Иногда ей снились невиданные города: белые лестницы, уходящие к морю, башни из золотистого камня, длинные галереи, наполненные солнечной пылью, люди в странных одеждах и Музыка, там всегда была музыка. Во сне Саша чувствовала, что вернулась домой, а потом открывала глаза и видела знакомые обои, шкаф, письменный стол, плюшевого медведя на стуле.

Еще Саша была убеждена, что дома живые, не в том детском смысле, в котором шкафы по ночам превращаются в чудовищ, а скрип половиц означает чьи-то шаги. Когда ей было десять лет, семья переехала в старую квартиру на окра-

ине города, дом был довоенный, с высокими потолками, тяжёлыми дверьми и длинным коридором, в котором всегда пахло пылью, железом и чем-то ещё, неуловимым, будто старой бумагой, много лет пролежавшей в запёртом сундуке. По вечерам Саша любила оставаться одна, она садилась на пол в коридоре и прислонялась спиной к стене, стена была прохладной и шероховатой, иногда она прикладывала к ней ухо: ей казалось, что внутри что-то есть. Дом дышал памятью, каждая комната казалась ей сосудом, наполненным чужими голосами, она чувствовала не сами разговоры, а их следы, как шлейф от духов остаётся на шали спустя много дней после того, как человек ушёл.

В этой спальне кто-то очень долго плакал, так долго, что стены до сих пор хранили лёгкую солоноватую печаль, на кухне много смеялись, она не могла объяснить, почему это знала, просто там всегда становилось легче дышать, возле окна в гостиной кто-то ждал, может быть, письма, может быть, человека, может быть, конца войны. Саша смотрела на вечерний свет, растекавшийся по полу, и ей казалось, что ожидание до сих пор стоит там рядом с батареей, как забытый чемодан.

Люди живут в доме, — думала Саша, — потом уходят, а следом приходят новые. Они уверены, что до них тут было пусто. Но это, конечно, не так. Дом всегда полон: первый поцелуй возле лестницы, ссору на кухне, детский смех, звук швейной машинки, стук трости, последнюю молитву,

последний вздох.

Став чуть постарше, Саша начала замечать это и в людях, не только в домах и городах. Вещи, о которых не говорили вслух другие, видеть грусть в людях раньше, чем они сами успевали её заметить, видеть одиночество за улыбками, замечать усталость за правильными словами, чувствовать за масками людей то, что они не могли осознать сами. А еще ей казалось, что каждого человека сопровождает музыка, и если сосредоточиться, ее можно услышать. Кто-то звучит как осенний дождь, кто-то как тревожный барабан, а кто-то — как забытая колыбельная и тогда весь мир был для маленькой Саши оркестром, который управлял всемогущий дирижер. Она никому об этом не рассказывала, рано сообразив, что люди не любят того, чего не понимают, их это пугает, они начинают смеяться и обесценивать смыслы того, что не дано впустить внутрь себя. Поэтому постепенно научилась молчать, научилась выглядеть обычной, научилась отвечать правильно, смеяться там, где было совсем не смешно, и даже соглашаться там, где совсем не было согласия.

Взрослея, Саша все больше времени проводила одна. С одноклассниками ей было скучно, близких друзей у нее не было, была подруга, девочка, с которой учились вместе в школе, но она была просто товарищем по школе, чтобы было у кого спросить домашнее задание.

Последний школьный год неумолимо приближался к концу, наступила весна и Саша вновь начала ездить в старую

часть города, туда, где она провела свое детство, и где дома разговаривали с ней сами. Она садилась в трамвай и долго ехала, а потом часами бродила по старым улицам. Там не было торговых центров, не было модных кафе, зато были каменные, потемневшие от времени дома, с облупленной лепниной и окнами, похожими на глаза очень пожилых людей. Им можно было придумывать биографии: вот этот наверняка пережил войну, этот когда-то принадлежал врачу, а вон в тех домах жило много много веселых и непослушных ребятшек, и они гурьбой выбегали гулять во дворик.

В тот день шёл дождь, Саша стояла под аркой старого особняка и рассматривала выцветший барельеф над дверью: музыкант, лира, птицы, какая-то женщина с закрытыми глазами. Камень был настолько старым, что фигуры начали растворяться друг в друге. Саша провела пальцами по влажной поверхности стены, и вдруг отчетливо поняла, что нужно делать дальше.

Мысль была неожиданной, но очевидной, словно всё это время она стояла рядом и ждала, когда же её наконец заметят. Саша даже засмеялась вслух — впервые за последнее время ей стало легко, будто внутри открыли окно.

Вечером ей не терпелось рассказать родителям о своем откровении. Они ужинали на кухне, все было как обычно: отец ел салат, мать нарезала хлеб, по телевизору шли новости, ничего особенного, самый привычный вечер.

Самые важные разговоры всегда происходят именно так,

среди обыденности.

— Я решила, куда буду поступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.